

Когда звуки битвы разнеслись по замку Хогвартс, Гермиона Грейнджер последовала за Роном Уизли к женской ванной на втором этаже. Их план казался достаточно простым. Они спустятся в Тайную комнату, заберут у Василиска несколько наполненных ядом клыков и уничтожат крестраж, находящийся внутри кубка Хельги Хаффлпафф.

Однако, как только они вошли в ванную, Гермиона поняла, что они уже столкнулись с огромной проблемой.

«Рон?» она спросила: «Как именно мы собираемся попасть в Палату? Вход может открыть только Змееуст».

Ухмылка тронула губы Рона, и он пошел вперед к раковинам. Глаза Гермионы расширились, когда она услышала шипящий звук, исходящий из губ Рона. Раковины тут же начали скользить внутрь, образуя вход в полу.

— Как именно ты это сделал? — спросила Гермиона.

"Это имеет значение?" Рон спросил: «Давай! Мы теряем время».

Гермиона покачала головой и уставилась на Рона. «Это вообще не имеет смысла. Способности Змееуста невозможно воссоздать с помощью мимикрии. Ты Змееуст!»

«И ты слишком умен для своего же блага», — сказал Рон.

«Ч-что?» — спросила Гермиона.

Рон повернулся и направил на нее палочку. «Я не могу позволить, чтобы ты болтал что-то подобное Гарри, не так ли? Забыть!»

Гермиона знала, что не сможет вовремя поднять Щит, поэтому пригнулась на пол. Ожидая еще одного проклятия, она вскинула щит в тот момент, когда Рон крикнул «Имперियो!» Щит Гермионы заблокировал его – что либо означало, что он не совсем собирался это делать, либо он не вложил в это достаточно силы.

«Петрификус Тоталус!» Гермиона зарычала.

Заклинание поразило Рона, и его руки щелкнули по бокам, а ноги сомкнулись. Он упал на пол. Гермиона встала и поспешила к нему, а затем отшвырнула от него палочку.

«Глупая грязнокровная сука!» Рон зарычал.

— Что с тобой, черт возьми, не так, Рон? — спросила Гермиона, чувствуя, как на глазах у нее наворачиваются слезы. «Пытаешься забрать мои воспоминания, а потом пытаешься меня контролировать?»

«Мне не нужно тебе ничего говорить», — сказал Рон.

Гермиона сузила глаза. «Кажется, ты что-то забыл о Непростительных проклятиях, Рон. Ты должен иметь в виду их. Я собираюсь дать тебе презумпцию невиновности и сказать, что ты не хотел меня проклинать. Я тоже собираюсь научить тебя, как по-настоящему наложить Непростительное проклятие. Имперо!»

Она самодовольно улыbnулась, когда глаза Рона потускнели.

— Теперь, — сказала Гермиона, — ты расскажешь мне все, и это будет правда. Ты никогда не назовешь меня грязнокровкой или сукой. Что с тобой не так? Ты должен быть моим другом. "

"Ваш друг?" Рон спросил: «Я никогда не был твоим другом. Мне было бы плевать на тебя, если бы ты не сунул свой нос в мои с Гарри дела».

"Что ты имеешь в виду?" Гермиона спросила: «Какое дело?»

«Перед началом первого года обучения, — сказал Рон, — профессор Дамблдор встретил меня у меня дома. Он попросил меня подружиться с Гарри Поттером в Хогвартс-экспрессе. Если бы я подружился с Гарри, то он рассказал бы мне что угодно. Это именно то, чего хотел Дамблдор. "

Острый ум Гермионы сложил два и два. — Ты хочешь сказать, что Дамблдор хотел, чтобы ты шпионил за Гарри?

«Да», сказал Рон, «взамен он давал мне деньги и конфеты и следил за тем, чтобы мои оценки были удовлетворительными. Я не люблю делать домашние задания, читать учебники или что-то в этом роде, и Дамблдор это знал. Я принял задание. "...А потом тебе пришлось совать свой нос туда, куда не следовало. В те первые несколько недель нашего первого года ты постоянно приходил и пытался подружиться с Гарри. Ты так и не услышал моего намека держаться в стороне. Дамблдор начал понимать, что ты хотел быть другом Гарри. Дамблдор знал о тролле Квиррела. Дамблдор был высококвалифицированным легилименсом, конечно, он знал».

«Он знал, что у Квиррела на затылке был Волдеморт?» — спросила Гермиона.

— Ты только что услышал, что я сказал? Рон спросил: «Да, конечно, он знал. Он также сказал мне расстроить тебя и заставить тебя сбежать. Ты знал, что изначально собирался провести ночь Хэллоуина в безопасности своей комнаты в общежитии. Это было до того, как Дамблдор поместил тебя под проклятием Имперо и заставил тебя пойти в ванную. Он положил приманку для тролля в ту же самую ванную».

"Почему?" — спросила Гермиона.

«Он хотел твоей смерти», сказал Рон тоном «разве это не очевидно». «Ты вмешивался в его дела с Гарри. Но Гарри должен был прийти и спасти положение».

Гермиона сморгнула слезы. Она не могла поверить в то, что слышала. Дамблдор хотел ее смерти?

«Так почему же он не покончил со мной после того, как я стал другом Гарри?» она спросила.

«Дамблдор понял, что с твоей помощью, — сказал Рон, — Гарри раскроет тайну Философского камня. И он был прав».

«Он хотел, чтобы Гарри спас Камень», — сказала Гермиона.

«Да», сказал Рон, «это было первое испытание Гарри. Он убеждался, что у Гарри есть все необходимое, чтобы победить Волдеморта. Потом был наш второй год. Теперь я не собираюсь говорить, что Дамблдор стоял за вашим Окаменением. "Но он, конечно, казался более веселым, когда ты был Окаменел. Возможно, даже слышал, как он говорил, что жаль, что у тебя с собой зеркало. Я навещал тебя в больничном крыле, пока ты был Окаменел. Даже в таком состоянии тебе было приятно набор сисек. Я мог бы засунуть руку тебе под рубашку и..."

"Сволочь!" Гермиона зарычала; ей хотелось надрать ему чушь, но ей нужно было знать больше. «Что еще? За что еще вы с Дамблдором были ответственны – когда дело касалось меня?»

— Я знал о твоих выходках с маховиком времени на третьем курсе, — сказал Рон, — Дамблдор рассказал мне. Как ты думаешь, почему он позволил молодому третьекурснику использовать маховик времени? Он надеялся, что ты сойдёшь с ума от давления. А потом, когда он предложил вам и Гарри вернуться в прошлое, чтобы спасти Сириуса? Это было только для того, чтобы дать вам еще один шанс быть укушенным Римусом в его форме оборотня. Если бы вы были укушены и превратились в оборотня, Дамблдор выгнал бы вас из Хогвартса, и мы бы закончили с тобой. Четвертый курс... второе задание Турнира. Ты правда думаешь, что Виктор Крам скучал по тебе больше всего? У него была семья. Нет... Дамблдор, как судья, поставил тебя на дне озера, в надежде, что ты утонешь. После этого Дамблдор сдался... ну, по крайней мере, когда дело дошло до попытки убить тебя. Он был занят другими делами. Он только что сказал мне подслушать тебя и Гарри.

"А что насчет тебя?" — спросила Гермиона.

«Когда я понял, что ты никуда не пойдешь, — сказал Рон, — я изменил свою тактику. Если я не смогу избавиться от тебя, то ты застрянешь со мной. В Отделе тайн, когда ты пострадал от этого проклятия и чуть не умер... после этого, в больничном крыле, я увидел, как Гарри начал влюбляться в тебя».

Гермиона моргнула. «Гарри...? Но он любит Джинни».

Рон ухмыльнулся. «Да, какой блестящий план оказался. Дамблдор понял, что Гарри начал влюбляться в тебя, поэтому поговорил с моей матерью. Она отлично умеет готовить любовные зелья. Она начала давать Гарри – сначала несколько небольших любовных зелий. , затем более серьезные. Гарри медленно и медленно начал что-то чувствовать к Джинни».

«Его любовь к ней... фальшивая», — сказала Гермиона.

— Конечно, — сказал Рон, — но мама согласилась это сделать. Если Гарри оглушит Джинни и Гарри умрет, то его состояние перейдет к моей семье. Гарри даже не знает, что у него есть состояние, ты знал? Он просто думает, что его единственное Хранилище — это Тростовое Хранилище. Он слишком глуп, чтобы понять, что в Хранилище никогда не заканчиваются деньги. Оно всегда заполняется».

"Откуда ты это знаешь?" — спросила Гермиона.

«Мама, — сказал Рон, — Дамблдор дал ей ключ от Хранилища Поттеров, чтобы она могла взять за него немного денег. Гарри он не понадобится, он сегодня умрет».

"Прошу прощения?" — спросила Гермиона.

— Ой, я забыл тебе сказать, не так ли? Рон спросил: «Дамблдор сказал мне, что у Гарри в шраме крестраж».

Глаза Гермионы расширились и начали наполняться слезами. "Нет..."

«Знаете ли вы, что гоблины могли удалить крестраж из шрама Гарри?» – спросил Рон. «Крюкохват знал. На самом деле, он хотел рассказать об этом Гарри, находясь в коттедже Шелл, но я уничтожил этого ублюдка. Я также заставил его предать Гарри в Гринготтсе».

— Ублюдок, — сказала Гермиона.

«Мне не следовало оставлять тебя и Гарри в палатке, — сказал Рон. — Это была моя самая большая ошибка. Я был честен в этом с самого начала. Пока меня не было, я больше не мог кормить тебя любовными зельями».

«Ты дал мне дозу?!» — спросила Гермиона.

— Конечно, — сказал Рон, ухмыляясь, — а как еще я мог заполучить тебя? Я знал, что тебе нравился Гарри. Но с любовным зельем мало-помалу ты забыл об этом. Мало-помалу ты понял, что влюблен в меня. . "

Гермионе было достаточно. Она подбежала к нему и ударила ногой в пах. Рон стонал и вскрикивал от боли, но вообще не мог пошевелиться благодаря Привязке Тела.

«Ты предательский ублюдок», — прорычала Гермиона, — «Я действительно думала, что чувствую что-то к тебе. Я уверена, что те чувства, которые я чувствовала, пока ты целовался с Лавандой, были потому, что ты давал мне дозу. Что? Ты хотел немного на стороне, прежде чем ты понял? Но ты ввел мне дозу, чтобы я не выбрал никого другого? Как Гарри? Я люблю его, Рон».

— Сука, — пробормотал Рон.

«Я должна убить тебя прямо здесь и сейчас», — сказала Гермиона, — «Но я оставляю тебя здесь. Может быть, тебе повезет, и кто-нибудь придет и найдет тебя. Лучше надейся, что это не Пожиратель Смерти. »

На всякий случай Гермиона снова пнула его в пах. Затем она повернулась, вышла из ванной и поспешила к Главной лестнице. Она уже приближалась к лестнице, когда поняла, что у нее все еще есть крестраж Чаши, и нет возможности его уничтожить. Она решила, что ей нужно найти Гарри, и они могут найти другой способ. Гермиона достала из кармана Карту Мародеров, произнесла ключевую фразу и начала просматривать ее. Гарри направлялся на седьмой этаж, и на его пути никого не было.

Гермиона поспешила к лестнице и поднялась на седьмой этаж. Придя, она еще раз проверила карту. Гарри был теперь возле Выручай-Комнаты. А двое мужчин, которых Гермиона знала, были Пожирателями Смерти, шли с другой стороны. Гермиона поспешила к Выручай-комнате, и когда она прибыла, она обнаружила, что Гарри сражается с двумя Пожирателями Смерти. Одного она поразила обезоруживающим заклинанием, в то время как Гарри оглушил другого.

«Поттер здесь!» Пожиратель Смерти закричал: «Поттер на седьмом этаже! Он...!»

Гермиона оглушила Пожирателя Смерти прежде, чем он успел произнести хоть слово. Вздываясь и задыхаясь, Гарри повернулся к Гермионе.

«Где Рон?» он спросил: «Вы уничтожили Чашу?»

Гермиона расплакалась, которая грозила разразиться после ее встречи с Роном.

«Он не... скажи мне, что он не умер», — сказал Гарри.

«Нет, все еще хуже, — сказала Гермиона, — я думаю... Рон, он нас предал».

- Что? - спросил Гарри.

«Он говорил на парселтанге», — сказала Гермиона, — «И когда я спросила, как он это сделал, он направил на меня свою палочку и попытался затмить меня, а затем попытался проклясть меня Империсом. Я ударила его Петрификсом Тоталусом. А затем -"

— Что тогда, Гермиона? — спросил Гарри.

«Я наложила на него проклятие Империс, — сказала Гермиона, — и велела ему рассказать мне все, и быть честным. Он... я не думаю, что он когда-либо был нашим другом, Гарри».

Гарри нахмурился и уставился на Гермиону. «Послушай, Гермиона. У нас нет времени. Диадема в Выручай-Комнате. Нам нужно уничтожить ее и положить конец этой войне. Потом... мы сможем обсудить то, что ты узнала. Ты хотя бы уничтожила чашу?» ?"

Гермиона покачала головой. «Я не смог бы проникнуть в Зал без... Змееуста, и я не доверял Рону. Я просто хотел вернуться к тебе».

Гарри вздохнул. «Хорошо. Мы найдем способ уничтожить его. Убедитесь, что нет Пожирателей Смерти. Мне нужно открыть комнату».

Гермиона следила за картой, пока Гарри ходил туда-сюда. Когда появилась дверь, Гермиона подбежала к нему. Она не знала, что заставило ее это сделать, но бросилась на него, обвила руками его шею и поцеловала прямо в губы. Гарри замер на секунду, прежде чем ненадолго ответил на поцелуй.

— Мне нужно тебе еще кое-что сказать, — сказала Гермиона, отступив.

«Думаю, я знаю, что ты собираешься мне сказать, — сказал Гарри. — Оставь это на после битвы. У нас будет остаток жизни, чтобы рассказывать друг другу».

Гермиона в замешательстве прищурилась, и, прежде чем она успела подумать, что он имел в виду, он потащил ее в Комнату. Она хотела рассказать ему то же, что сказал ей Рон - о том, что у Гарри, по-видимому, в шраме был крестраж. Но его ответ не имел никакого смысла...

Гарри тащил Гермиону через комнату, пока они не достигли места назначения. Именно тогда Гермиона увидела Диадему, сидящую на бюсте, стоявшем возле шкафа.

— Знаешь, это забавно, — сказал Гарри. — Я спрятал книгу принца где-то здесь. Я даже видел эту Диадему, когда увидел. Ирония в том, что это крестраж. Как ты думаешь, ее безопасно держать в руках?

Гермиона собиралась ответить, когда услышала голоса вдалеке. Они с Гарри переглянулись с ужасом.

«Мы не можем позволить им найти нас, — сказала Гермиона, — если они узнают, что мы делаем...»

«Нам нужно спрятаться, пока они не уйдут», — сказал Гарри.

"Но где?" — спросила Гермиона.

Гарри схватил диадему с бюста, затем посмотрел на шкаф. Он открыл его и потащил Гермиону за собой в шкаф. Гермиона осталась в задней части шкафа, а Гарри выглянул через узкую щель в двери.

Именно тогда Гермиона поняла, что именно имел в виду Гарри после их поцелуя.

«Я люблю тебя, Гарри», сказала она.

— Эй, — сказал Гарри, — у нас будет достаточно времени для этого позже.

«Я-я... Гарри, тебе нужно знать еще кое-что», — сказала Гермиона. — «Рон, он сказал мне, что Дамблдор думает, что твой шрам — это крестраж».

"Что?" — спросил Гарри.

— Это то, что он сказал, — сказала Гермиона.

«Он был в Body-Bind, — сказал Гарри, — он мог изрыгать любую ложь».

«Не тогда, когда я держала его под Империиусом и просила говорить правду, — сказала Гермиона. — Он сказал, что гоблины могут удалить крестраж, и что Грипхук собирается предложить свою помощь».

«Почему он тогда этого не сделал?» — спросил Гарри.

— Рон сказал, что он уничтожил Грипхука, — сказала Гермиона.

— Значит, Рон предал нас? — спросил Гарри. «Наш лучший друг?»

«Я не думаю, что он когда-либо был нашим другом», — сказала Гермиона, — «Он использовал тебя — нас — с самого начала. Он... он сказал мне, что Дамблдор...»

Прежде чем она смогла продолжить, она услышала голоса поблизости, за пределами кабинета.

— Я тоже тебя люблю, Гермиона, — прошептал Гарри.

«Не говори так, если ты делаешь это только потому, что думаешь, что мы умрем», — прошептала Гермиона.

«Я нет», сказал Гарри; он обернулся и посмотрел на нее: «Я люблю тебя, Гермиона Грейнджер».

Прежде чем Гермиона успела ответить, она услышала голос прямо за шкафом.

«Ой!» Протяжный голос Драко Малфоя прорычал: «Я думаю, в этом шкафу кто-то есть!»

"Взорвать его!" Винсент Крэбб сказал.

Гарри защитно схватил Гермиону, как раз в тот момент, когда заклинание попало в шкаф снаружи. Она вскрикнула, когда в шкафу стало темнее. Затем внезапный яркий белый свет ослепил Гермиону, и следующее, что она увидела, была тьма.

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что смотрит на потолок того, что казалось больничным крылом. Она в замешательстве подняла брови. Почему она оказалась в больничном крыле? Большой зал представлял собой импровизированное больничное крыло. Бой закончился? Удалось ли ей и Гарри каким-то образом пережить натиск Драко и его приспешников, напавших на шкаф? Сколько часов прошло с этого момента?

Она застонала, сев на больничной койке. Ее мышцы болели, и она чувствовала себя очень странно. Она огляделась, и ее глаза расширились, когда она увидела Гарри, спящего на кровати рядом с ней. Только он выглядел иначе.

Моложе. На вид ему было тринадцать лет.

Гермиона ахнула, когда ей в голову пришла невозможная мысль, и прижала руку к шее. Она почувствовала цепь, которую сжала в руке. Ее глаза расширились, когда она увидела Маховик Времени.

— Что, черт возьми? — спросила Гермиона.

— Язык, мисс Грейнджер, — упрекнул голос.

Гермиона подняла голову и увидела суetyающуюся к ней мадам Помфри.

«Я знаю, что у вас был насыщенный вечер, мисс Грейнджер, — сказала мадам Помфри, — но в

таких выражениях нет необходимости».

«Событийный?» Гермиона спросила: «Это подходящее слово. Это была кровавая война. Что случилось с Волдемортом? Пожиратели Смерти? Сколько людей мы потеряли?»

Мадам Помфри посмотрела на нее с обеспокоенным выражением. «Моя дорогая, тебе, должно быть, приснился кошмар. Эти дементоры, должно быть, проделали с тобой довольно много работы. А Сириус Блэк и оборотень вдобавок ко всему? Я могу понять, почему тебе приснился кошмар».

Глаза Гермионы расширились. Дементоры? Сириус Блэк? Оборотень?

— Какой сегодня день, мадам Помфри? — спросила Гермиона.

«6 июня», — сказала мадам Помфри, — «почти полночь, значит, сейчас почти 7 июня».

«Я знаю, это прозвучит немного странно», — сказала Гермиона, — «Но какой сейчас год?»

Мадам Помфри моргнула. «Конечно, 1994 год. Боже мой, дорогая, ты, должно быть, действительно повредила голову. Мне нужно дать тебе лекарство от сотрясения мозга».

Быстрый ум Гермионы закружился. Итак, каким-то образом я путешествовал во времени, в конец третьего курса. И, надеюсь, Гарри тоже. Это вечер побега Сириуса и Клювокрыла. Близится полночь? Мы уже использовали маховик времени?

— Профессор Дамблдор уже приходил? — спросила Гермиона.

«Я так не думаю», — сказала мадам Помфри.

Гермиона кивнула. Дамблдор придет в любой момент и попросит меня и Гарри использовать маховик времени, чтобы спасти Сириуса и Клювокрыла.

«Оставайся здесь, — сказала мадам Помфри, — не волнуйся о мистере Поттере и мистере Уизли. С Гарри все в порядке, а у Рона просто сломана нога. Я вернусь с твоим драже».

Гермиона прищурилась, посмотрела через комнату и увидела, что Рон крепко спит и громко храпит. Ей потребовалось все силы, чтобы не схватить палочку и не проклясть ублюдка. Потом она поняла... ей нужно использовать палочку. Мадам Помфри могла бы рассказать Дамблдору о своих вопросах о дате и году. Когда мадам Помфри отошла от кровати, Гермиона схватила с прикроватной тумбочки палочку и направила ее на медсестру. Она произнесла безмолвное заклинание и молилась, чтобы оно сработало.

Мадам Помфри остановилась и покачала головой. Гермiona улыбнулась. Это сработало! Это означало, что она обладала теми же продвинутыми магическими навыками, что и восемнадцатилетняя, а также воспоминаниями. Но ей было еще четырнадцать лет. Это было слишком странно!

Она взглянула на Гарри и поняла, что ей нужно его разбудить. Она встала с кровати и подошла к Гарри, а затем разбудила его. Он мгновенно проснулся и посмотрел на нее широко раскрытыми глазами. Она знала, что он собирается что-то громко сказать, поэтому наклонилась и прижалась губами к его. Она позволила ему ненадолго ответить на поцелуй, прежде чем отступить.

«Да, я выгляжу на четырнадцать лет», — прошептала она. «Ты выглядишь на тринадцать. Что бы ни произошло в этом шкафу, это каким-то образом заставило нас вернуться во времени. Мы вернулись в ночь побега Сириуса в конце третьего года. Я не думаю, что мы использовали маховик времени. хотя бы вернуться еще».

Глаза Гарри расширились, когда он взглянул на нее. «Мы путешествовали во времени?»

«Да», сказала Гермiona; внезапно она услышала голоса за пределами больничного крыла. «Время шоу, Гарри. Скоро Дамблдор скажет нам использовать Маховик Времени. Подыгрывай».

Гарри кивнул и сел.

Шокирующее событие, — произнес голос Корнелиуса Фаджа, — шокирующее... чудо, что никто из них не умер... никогда не слышал ничего подобного... черт возьми, как повезло, что ты был там, Снейп...

«Спасибо, министр». — сказал прохладный голос Снейпа.

— Орден Мерлина второй степени, — сказал Фадж, — я бы сказал. Первой степени, если мне удастся его выманить!

«Большое спасибо, министр», — сказал Снейп.

— У тебя ужасный порез, — сказал Фадж. — Полагаю, это работа Блэка?

«На самом деле, — сказал Снейп, — это были Поттер, Уизли и Грейнджер, министр...»

«Нет !» - сказал Фадж в шоке.

«Блэк околдовал их, я сразу это увидел, — продолжил Снейп. — Судя по их поведению, это

заклинание Конфундус. Похоже, они думали, что существует вероятность того, что он невиновен. Они не несут ответственности за свои действия. стороны, их вмешательство могло бы позволить черным уйти... Они, очевидно, думали, что поймают черных в одиночку. Им уже многое сходило с рук... Боюсь, это дало им немало высокого мнения о себе... и, конечно же, директор всегда давал Поттеру исключительную свободу действий...

«А, ну, Снейп, — сказал Фадж, — Гарри Поттер, ты знаешь, у всех нас есть что-то вроде слепого пятна, когда дело касается его».

«И все же — хорошо ли, что с ним обращаются так по-особому?» Снейп спросил: «Лично я стараюсь обращаться с ним, как с любым другим учеником. И любой другой ученик будет отстранен — по крайней мере — за то, что подверг своих друзей такой опасности. Учтите, министр — вопреки всем школьным правилам — после всех мер предосторожности». установлен для его защиты - за пределами территории, ночью, общается с оборотнем и убийцей - и у меня есть основания полагать, что он тоже посещал Хогсмид нелегально..."

«Ну-ну, посмотрим, Снейп, посмотрим, — сказал Фадж, — мальчик, несомненно, был глуп. Что меня больше всего поражает, так это поведение дементоров. Ты даже не представляешь, что заставило их отступить, Снейп. ?"»

«Нет, министр, — сказал Снейп, — когда я пришел в себя, они уже возвращались на свои позиции у входов...»

— Невероятно, — сказал Фадж. — И все же Блэк, Гарри и девушка...

«К тому времени, когда я добрался до них, я был совершенно без сознания, — сказал Снейп. — Я, естественно, связал Блэка и заткнул ему рот, наколдовал носилки и привез их всех прямо в замок».

«Мисс Грейнджер, — сказала мадам Помфри, — я сказала вам оставаться в постели».

Мадам Помфри теперь быстрым шагом шла по темной палате к кровати Гарри. Гермиона повернулась и посмотрела на нее.

— Гарри проснулся, мэм, — сказала Гермиона.

— Я это вижу, — оживленно сказала она. Она положила шоколад на прикроватный столик Гарри и начала разбивать его небольшим молотком. — Возвращайтесь в постель, мисс Грейнджер. Вы двое останетесь здесь, пока я не удостоверюсь, что вы... Поттер, как вы думаете, что вы делаете?

Гермиона закатила глаза, когда Гарри надел очки и взял палочку.

«Мне нужно увидеться с директором», — сказал Гарри.

— Поттер, — успокаивающе сказала мадам Помфри, — все в порядке. У них есть Блэк. Он заперт наверху. Дементоры сейчас начнут целовать...

— Ты не понимаешь, — сказал Гарри, — он невиновен!

Внезапно двери больничного крыла открылись. Министр Фадж и Снейп вошли в комнату.

«Ах, Гарри, ты проснулся, — сказал Фадж, — Профессор Снейп только что рассказал мне все о том, что произошло. Кажется, ты хорошо провел ночь».

— Сириус невиновен, министр, — сказал Гарри.

Гермиона знала, что Гарри хотел сказать больше, но схватила его руку и сжала ее. Гарри посмотрел на нее, и она покачала головой. У нее уже был план, но она не могла сказать его перед всеми остальными.

— Видите, министр? — сказал Снейп. «Они оба в замешательстве. Блэк очень хорошо с ними поработал».

— Заткнись, Снейп, — прорычал Гарри. «Министр, пожалуйста. Скажите мне вот что. Поможет ли Омут памяти и/или Веритасерум моим утверждениям?»

Фадж запнулся. — Я... ну... ах... я очень сомневаюсь в этом, Гарри. Кажется, ты стал жертвой проклятия Конфундуса. Я знаю... я знаю, что ты хочешь сказать мне другое, но откуда нам знать?

— Тогда почему ты не можешь просто спросить Сириуса? — спросил Гарри. «Веритасерум поможет».

«Поттер, это недопустимо в суде», — сказал Снейп, — «Почему ты думаешь, что министр сможет передать это здесь? Как и твой отец. Он тоже доверял Блэку, и посмотри, чем он закончил. Ты не хочешь идти тем же путем».

— Северус, — сказал Фадж, — это не очень вежливо с твоей стороны. У Гарри была тяжелая ночь.

Гарри выглядел так, будто хотел сказать что-то еще. Однако двери больничного крыла снова открылись, и в комнату вошел Альбус Дамблдор. Гермиона прищурила на него глаза. Судя по всему, мужчина пытался убить ее последние три года. Что еще он пытался сделать? Что еще он с ней сделал? К Гарри?

Гарри повернулся к директору. «Профессор Дамблдор, Сириус Блэк...»

"Ради Бога!" — истерически сказала мадам Помфри. «Это больничное крыло или нет? Директор, я должен настаивать...»

— Мои извинения, Поппи, но мне нужно поговорить с мистером Поттером и мисс Грейнджер, — спокойно сказал Дамблдор. «Я только что разговаривал с Сириусом Блэком...»

— Полагаю, он рассказал тебе ту же сказку, которую вложил в голову Поттеру? — выплюнул Снейп. «Что-то насчет крысы и того, что Петтигрю жив...»

«Это действительно история Блэка», — сказал Дамблдор, внимательно рассматривая Снейпа через очки-полумесяцы.

— И мои показания ничего не значат? — прорычал Снейп. «Питера Петтигрю не было в Визжащей Хижине, и я не видел никаких его следов на территории».

«Я бы хотел поговорить с Гарри и Гермионой наедине», — резко сказал Дамблдор. «Корнелиус, Северус, Поппи — пожалуйста, оставьте нас».

"Старший мастер!" — пробормотала мадам Помфри. — Им нужно лечение, им нужен отдых...

«Это не может ждать», — сказал Дамблдор. «Я должен настаивать».

Мадам Помфри поджала губы и пошла в свой кабинет в конце палаты, захлопнув за собой дверь. Фадж сверился с большими золотыми карманными часами, свисавшими с его жилета.

«Дементоры уже должны были прибыть», — сказал он. «Я пойду и встречу с ними. Дамблдор, увидимся наверху».

Он подошел к двери и придержал ее открытой для Снейпа, но Снейп не пошевелился.

— Вы, конечно, не верите ни единому слову из истории Блэка? — прошептал Снейп, не сводя глаз с лица Дамблдора.

«Я хочу поговорить с Гарри и Гермионой наедине», — повторил Дамблдор.

Снейп сделал шаг к Дамблдору.

«Сириус Блэк показал, что способен на убийство в шестнадцать лет», — выдохнул он. «Вы не забыли этого, директор? Вы не забыли, что он однажды пытался меня убить?»

— Моя память как никогда хороша, Северус, — тихо сказал Дамблдор.

Снейп развернулся и прошел через дверь, которую все еще держал Фадж. Она закрылась за ними, и Дамблдор повернулся к Гарри и Гермионе. Гермиона знала, что Гарри хочет что-то сказать ему, но сжала его руку. Брови Дамблдора поднялись, когда он посмотрел на их переплетенные руки.

«Чувствую ли я, как расцветают семена романтики?» он спросил.

«Это не ваше дело, директор», — сказала Гермиона, — «Я думаю, вы хотели поговорить с нами».

Дамблдор посмотрел на Гермиону, его глаза мерцали. Гермиона отвела взгляд, на случай, если он попытается использовать на ней Легилименцию. Ей действительно нужно было изучить окклюменцию, и ей нужно было научить Гарри! Дамблдор не мог знать, что они путешественники во времени.

«Прошу вас не перебивать меня, потому что времени очень мало», — тихо сказал он. «Нет ни малейшего доказательства, подтверждающего историю Блэка, кроме вашего слова — и слова двух тринадцатилетних волшебников...»

— Четырнадцатилетняя ведьма, директор, — поправила Гермиона.

«Мои извинения, — сказал Дамблдор, — слова двух молодых студентов никого не убедят. Улица, полная очевидцев, клялась, что видела, как Сириус убил Петтигрю. Я сам дал Министерству показания, что Сириус был Хранителем Тайны Поттеров. "

«Какие доказательства?» Гермиона спросила: «Когда ты это дал? Я ничего не читала о том, что у Сириуса был суд».

«Это ни здесь и не там, мисс Грейнджер», — сказал Дамблдор, — «во всяком случае, не сейчас».

«Время — сложная штука, профессор», — сказала Гермиона, поглаживая ожерелье своего маховика времени. — Вот к чему все это сводится, не так ли? Именно поэтому ты здесь? Ты хочешь, чтобы мы с Гарри использовали Маховик Времени, вернулись в прошлое и спасли Сириуса и Клювокрыла?

Дамблдор поднял брови, глядя на Гермиону. «Вы действительно самая умная ведьма своего возраста. Я действительно хочу, чтобы вы это сделали. Теперь обратите внимание, Сириус заперт в кабинете профессора Флитвика на седьмом этаже. Тринадцатое окно справа от Западной башни. Если все пойдет Что ж, сегодня вечером вы сможете спасти не одну невинную жизнь. Но помните об этом, вы оба: вас нельзя видеть. Мисс Грейнджер, вы знаете

закон - вы знаете, что поставлено на карту... Вы - должны - не быть видимым » . _

Дамблдор повернулся на каблуках и оглянулся, подходя к двери.

— Я собираюсь запереть вас. Сейчас... — он сверился с часами, — без пяти минут полночь. Мисс Грейнджер, три оборота хватит. Удачи.

Гермиона повернулась к Гарри, когда двери закрылись. Она наложила на них заклинание Муффлиато, на случай, если Рон не спит или Дамблдор все еще подслушивает.

"Как это произошло?" Гарри спросил: «Как мы вернулись в конце третьего года?»

«Этот шкаф, — сказала Гермиона, — когда на него попали заклинания, он, должно быть, каким-то образом отбросил нас назад во времени».

«Тогда почему мы не в наших старых телах?» — спросил Гарри.

— Я не знаю, — сказала Гермиона. «Послушай, Дамблдор хочет, чтобы мы вернулись сегодня вечером к тому, что было раньше. У меня есть план получше».

"Который является то, что?" — спросил Гарри.

— Мы вернемся на двенадцать часов назад, — сказала Гермиона. — Это даст нам время обсудить ситуацию, в которой мы находимся. Мне все еще нужно объяснить тебе все, что сказал мне Рон. Я знаю, что нас нельзя увидеть. Итак. ...большую часть времени мы можем провести в Выручай-комнате. Тогда - когда это было, когда мы спустились к Хагриду?

— Ты ожидаешь, что я запомню? — спросил Гарри.

— Половина восьмого, — сказала Гермиона, — я почти уверена в этом. Если мы прибудем около полудня, у нас будет семь часов, чтобы обсудить дела и заняться другими делами.

"Другие вещи?" Гарри спросил: «Как... скоротать время, целуясь?»

Гермиона сузила глаза. «Нет. Я больше думал о том, чтобы покинуть Хогвартс».

— Мы не можем, — сказал Гарри. — Кто-нибудь узнает.

— Гарри, если мы будем осторожны, никто не узнает, — сказала Гермиона. — Другие наши «я» все равно останутся здесь. Мы можем пойти в Косой переулок или... куда захотим. Однако мы ничего не можем сделать. Это испортит то, что произошло сегодня вечером. Эта часть уже

произошла. Мы не можем это изменить».

«Подожди... мы можем изменить будущее», — сказал Гарри. — «Мы вернулись в прошлое. Мы можем сделать так, чтобы Второй войны даже не произошло».

— Мы обсудим это в Выручай-комнате, — сказала Гермиона. — Иди сюда.

Гарри подошел к ней, и Гермиона протянула цепочку ожерелья и обернула ее вокруг шеи Гарри. Затем она начала поворачивать песочные часы, считая, пока они не достигли двенадцати.

И во второй раз всего за несколько минут Гермиона и Гарри отправились во времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54379/3345368>